

СВЯТЕННОСЛУЖИТЕЛЬ, УЧЕНИК, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, СТРОИТЕЛЬ БАКИНСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ, РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

К 80-летию со дня смерти А.И. Юницкого (13.05.1855-25.12.1940)

Предложение. Начало см. в №№ 41-45

Губернатор просит предоставить «другое, более надежное и приличествующее таковой постройке место в городе Баку». Были предложены участки за городским садом, на котором предполагается строительство gubernatorialного дома, на Шемахинской улице и пр. Но по тому же вопросу, как размеров должен быть участок.

В 1883 году газета «Кавказ» опять пишет о тех сложностях, которые давно испытывает из-за тесноты Николаевский собор. Особенно это ощущается в праздники, когда масса народа толпится в ограде вокруг церкви, не имея возможности войти внутрь.

Все эти годы город развивался, захватывая свободные участки и окрестная земля. Колодезь могилы мертвых в запущенной кладбище шумом и сутолокой повсеместной жизни.

9 ноября 1883 года Городская дума опять обсуждала вопрос об отводе участка на мусульманском кладбище. Предполагается для собора место к этому времени находилось на возвышенности, практически в центре города. Проект нового собора отсутствовал, и по-прежнему не было никакой ясности по поводу размера участка. Мусульманские гласные повторяли, что местное население отнесется к этому строительству не соучастливо, а как, возможно, надуту, а те, чьи предки похоронены на этом кладбище.

На одном из заседаний Городской Думы отсутствовали многие мусульмане, особенно те, кто считали «думской интеллигенцией», хотя большая их часть редко пропуская заседания. Не явился, к примеру, один из гласных мусульман, который громко кричал: «Пусть православные строят собор на Свянной балке (где-то на грязной и удаленной части города), в нашей стороне не смеют оскорблять!» Не присутствовавшие на заседании также русский гласный Ирешки, который мог бы правильно поставить вопрос, к тому же и разъяснить его. Но другие пришли. Присутствовавшие двое русских молчали.

П.Г.Никитин (оригинальный, достойный русский человек, о котором интересно было бы написать), председательствовавший Городской дума Деспот-Зенович, в итоге никакого решения по православному собору не приняли, ограничившись

предложением продолжить поиски другого места. Единственно согласился с необходимостью привести мусульманское кладбище в благоприличный вид и обнести его паркетом (по предложению городского инженера) либо каменным забором – по рекомендации члена Управы гласного Антонова.

Словившаяся ситуация стала предметом газетной дискуссии, которая началась с критики состава гласных. Так, Гаджи Ших-Али Дадашев (один из влиятельных мусульман) является братом Гаджи Ага Дадашева, Гаджи Ага Дадашев женат на сестре Дадаш-бека; Ибрагим Сафар-Алиев – брат Дадаш-бека; Гаджи Мустафа Усейнов – тест Ибрагима Сафар-Алиева; Гаджи Абдуллаев – двоюродный сестре брата Дадаш-бека; Кербабий Мелик Мамед Алиев – свояк Гаджи Ших Али; Гаджи-Джебраил Гаджиев – дядя Дабал-бека; Нага Мохтев – шурина Гаджи-Ших Али; Гаджи Абдул Вали Алиев женат на племяннице Дадаш-бека; Мешад Ага Усейн Тагивеженат на дочери Раза-кули, а Раза-кули женат на Ших Али Дадашеве и т.д.

Газета напоминает, что на этом кладбище погребены (по утверждению начальника таможенной службы везака Баку Спасское-Автономное) не только мусульмане, но и прусские солдаты. Поэтому прозвучала трезвая, на наш взгляд, карельская. Если бы на кладбище предполагали строить каравай-сарай или театр, то можно было бы согласиться с мнением почтенных представителей мусульманского духовенства. Но речидет о Доме Молитвы Бугу – Единому, как для православных, так и для мусульман. Постройка православного собора на месте старого мусульманского кладбища никак не нарушает святость могил, кто бы там не был похоронен. Остаток уравнивает всех. Жизнь побеждает смерть!

«Причем здесь оскорбление религиозных чувств, если по вине мусульман, это место брошено в торжище, где продают и покупают все, независимо от вероисповедания и нации. Сейчас на участке мусульманского кладбища выбрасывают разные нечистоты, навоз, мусор и пр. Видь то, в ка-

ком виде находится эта местность – даже трудно описать. Это так почитают святость – могил своих предков? А как тогда расценивать постройку жилых зданий и конюшни для лошадей мусульман-французской на могилах православных на кладбище около бывшего Карантина?», – рассуждает газета и делает вывод: «Построенный на этом месте Божий Храм только украсит этот город».

В апреле 1884 года после освящения православной церкви в Елизаветполе Баку поселил Го Выскопросвещения Эсхарз Грузин Архиепископ Павел, которого встречал на вокзале С.И.Деспот-Зенович со святой. После рожденья нового литургии в Николаевском соборе, Эсхарз Павел вместе с протоиереем Лявдицем (в квартире которого он остановился), осмотрел старую упраздненную православную церковь в крепости возле Девичьей башни и озвончил с предложением вопроса о выделении места для нового православного собора. Отказав чашу о губернатору, он высказал пожелание, чтобы прелестное место бывшей церкви было сохранено на вечные времена Крестом, а свободное – отдано под лавки. При этом доход от найма должен стать поводом на церковные нужды.

Архиепископ Павел категорически высказался против строительства какого-либо православного собора на мусульманском кладбище. Он считал, что «в крае, представляющем смесь многих исповеданий и сектантских уклонов нет господствующей религии». Паралет – Колодезь бакинская площадь, самое удобное место для возведения нового собора

православного храма во имя Св. Благоверного Князя Александра Невского, как памятник Императору Александру II. «На этом месте было пролито много русской крови и полевое много православного люда. Также соседство памятника с храмом было бы самим приличным и помогло бы нашим церковным делам очиститься от нечистоты примешавшихся к ним пленяющих дряг».

16 апреля 1884 года в Баку на один день приехал Главноначальствующий Князь Дондуков-Корсаков. Как и положено, город встречал его с почестями. Однако он тоже ничего конкретного по этому спорному вопросу не сказал. Но выдур стало известно, что губернатор фон Гроस्ताй и Городской голова С.И.Деспот-Зенович (оба католики), предложили построить на старом мусульманском кладбище католическую церковь. Они вспомнили решение от 1864 года о выделении земли под №5 на участке LXII для постройки каплицы и пожурили главному инженеру фон дер Нонне его наити, но к этому времени там уже стояли жилые дома.

На сей раз противникам такого решения были как мусульмане, так и христиане. К тому времени количество католиков в Баку возросло. Злобыхотлики даже посчитали, что «только в канцелярии губернатора работают уже десять поляков-католиков». Губернатор на это возразил, что он не видит никакой надобности стесняться в выборе для католиков другого места – и сделал новое предложение: «при существующем разрешении на постройку на мусульманском кладбище католической церк-

ви, он не находит никакой разницы в условиях для постройки там же и церкви православной».

Это заявление было воспринято, как вызов. Бывший управляющий Бакинской Контрольной палатой Михаил Качурин написал жалобу министру внутренних дел графу Д.А. Толстому, где обвинил Городскую думу под председательством «католика, который в течение Очередности неуживоки непочтительно говорит о возмутительно, столь близко национальному и религиозному чувству, как создание государственной церкви». Жалоба была рассмотрена Деспот-Зеновичу, на которую 19 мая 1884 года он написал ответ в Санкт-Петербург. Отвечая утверждения Качурина, он счел необходимым напомнить, что «когда метчи превращались в церкви или в склады артиллерийского оружия, это не вызвало открытого протеста местными жителями, и решение «национальный вопрос не надо тревожить». Католик Деспот-Зенович не смог сдержать своего напряжения в отношении к православным. Такой факт действительно имел место, но не ему об этом говорить...

Января 1815 года по распоряжению Главноначальствующего в Грузии, генерала от инфантерии Н.Ф.Ртищева, в Баку была в первый раз произведена подлика между православными жителями и строительство Бакинской городской православной церкви. Из-за отсутствия средств на сооружение новой церкви, решили устроить её в помещении бывшей метчи, которая находилась в центре города, в так называемых «темных рядах» рядом с Девичьей башней. Метчи была построена из местного тесаного камня и к тому времени там находилась бакаренская камера, а потом – провантский магазин.

Прихожане решили приспособить эту постройку под церковь во имя святого и чудотворца Николая Мир-Лийского. Стены снаружи и внутри были без всяких украшений, оштукатурены и выбелены известком. С западной стороны по фасаду сохранили 7 окон с железными решетками. Над главным алтарною помещением церкви находились деревянные купол, покрытый железом, с четырьмя окнами. Над куполом красовался живоотрадный крест Господень. Он был железный, вызолоченный. Поэтому в этой части храма подолжили тесом и внутри красили. Точно-зеленою краской. Прочная кровля

была мировая (из местного асфальта). Над другою частью возвышался каменный купол без всякой кровли с узкими окнами. Пришли в Баку русские во главе отпущенного из другого пришедшего народа – армян, которые уже к началу 1800 года построили тут же рядом армяно-григорианскую церковь Святой Богородицы и караван сарай.

В сентябре 1884 года Городская дума вернулась к рассмотрению вопроса о возведении строительства собора на Колодезьской площади, но никакого решения не приняла.

10 июля 1885 года Главноначальствующий на Кавказе Дондуков-Корсаков рассмотрел ходатайство Духовного начальства об отводе площади для постройки православного собора на месте бывшего мусульманского кладбища, большая часть которого уже застроена частными домами. Были изучены материалы прошлых лет и установлено, что часть, составляющая упомянутую площадь, с 1806 по 1864 годы входила в состав эспланады Бакинской крепости. Следовательно, она была казенным участком, изъятым из пользования частных лиц. По утверждению этой крепостной комиссии площадь по плану, утвержденному в 1859 году, обозначена, как Соборная, и предназначена для постройки православного собора.

Руководствуясь этим, «Я, на основании 222 ст. Устройства по Строительству, прошу Ваше Превосходительство, сдвинуть Распоряжение об отводе этой площади (согласно данному уже в 1864 году Решению) в ведение православного Духовного начальства». О принятом Распоряжении Главноначальствующий на Кавказе сообщил письменно Бакинскому губернатору и просил довести его сведения Бакинского городского общественного управления». Вот так, совершенно на законных основаниях, Главноначальствующий разрешил этот двадцатилетний спор.

Продолжение следует.

Тамара ГУМАТОВА.

На снимке: Эсхарз Грузин Выскопросвещения Павел (Лявдица).